

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Е. Романов — Доколе ворону кружить?; В. Борисов — «Аристократы»; Н. Делягин — Под пятой коммунизма; С. Кирсанов — Обещания и действительность; Т. — Красноречивые цифры; Р. Яготинский — Как гибнет труд; Б. Литвинов — Границы ночи.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verbreitung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 МАЯ 1953 г.

№ 21 (367)

ДОКОЛЕ ВОРОНУ КРУЖИТЬ?

На вокзальной площади — длинные очереди людей с котомками, сумками, корзинками, редко — с чемоданами. Это — ждущие поездов. Многие сидят или лежат на асфальте. В здании вокзала есть зал для ожидания, но он переполнен. Тяжелый запах водочного перегара, застоявшегося табачного дыма и человеческого пота свежего человека может свалить с ног. На полу спят пьяные и не пьяные люди. Между спящими ползают грязные дети в порванной одежде. Женщина сосредоточенно ищет в своей кофте насекомых. Над входом в этот зал надпись: «Зал для ожидания 2-го класса». Рядом, через коридор, другая дверь с надписью: «Ресторан 1-го класса». Столы, накрытые красивыми скатертями. На столах серебряные столовые приборы, китайская посуда, разнообразные рюмки и бокалы. Кельнерши в белых платьях быстро носят от стола к столу, а за столами сидят хорошо одетые мужчины и женщины. Женщины украсили себя серьгами, ожерельями, браслетами и другими драгоценностями.

Так выглядит вокзал в Свердловске сегодня.

Так выглядит бесклассовое общество у нас в стране.

Небольшая кучка пользуется всеми материальными благами, а народ живет в нищете. В нищете беспросветной, в нищете, из которой не видно выхода. Никакие снижения цен под каким бы пропагандным соусом не подносили их, не могут изменить жизнь народа.

Предметов первой необходимости не хватает. Мать двух детей должна была простоять 18 часов в очереди, чтобы купить для ребят полфунта масла. Не столе трудовой семьи — хлеб и картошка. Масло и мясо — уже роскошь, «баловство». От брата к брату, от сестры к сестре переходят старенькие, все в сплошных латках штанишки и платица. Тысячи и тысячи детей не ходят в школу из-за отсутствия обуви. От последнего снега весной до первого осенью ходят миллионы наших детей босиком. Купить новый костюм — для рабочего или служащего это событие, к которому нужно готовиться годами. Основная материальная база колхозника — приусадебный участок. На трудодни нельзя свести концы с концами, а работать на колхоз приходится с утра до вечера. Но и на приусадебный участок налагает свою тяжелую лапу коммунистическое правительство.

Вечная нищета, вечные недостатки — такова «закиточная жизнь». Таково социалистическое хозяйство.

В самой последней капиталистической стране трудящиеся живут лучше, чем у нас. А мы находимся накануне коммунизма. Что же будет, когда сталинские последыши объявят коммунизм построенным, как объявил в свое время Сталин о построенном социализме?

Еще большая нищета, еще большее неравенство.

Почему все это так? В чем причина? Кто виноват?

Был Ленин — нет Ленина. Был Сталин — нет Сталина. А нищета и недостатки были и остаются. Может при Маленкове и прочих сталинских последышах будет лучше? Но прошло уже три месяца со смерти Сталина, а лучше не стало.

И не станет!

Не станет, потому что власть государственная находится в руках людей, которым нет дела до горя, нужд и интересов нашего народа.

Их не беспокоит, что наши дети недоедают и ходят в лохмотьях, что женщина-мать должна по многу часов простаивать в очередях после тяжелого трудового дня, отрывая эти часы у она.

Их не беспокоит, что картошка и хлеб — верх материального благополучия трудовой семьи.

Их не беспокоит, что наш народ работает сверх сил, не получая взамен даже прожиточного минимума.

Их не беспокоит, что семьи в пять-шесть человек ютятся в одной комнате.

Их ничего не беспокоит из того, что касается народа, его нужд, его интересов, его горя.

Их беспокоит только одно — гнев народа, борьба его за свободу и достойную, богатую жизнь. Тут они не жалуют сил. Они создают концлагерь за концлагерем, тюрьму за тюрьмой. Они увеличивают аппарат террора — МВД. Они изготавливают все новое и новое оружие. Что, нет квартир? Пожалуйста — есть тюремные камеры. Нет масла? Пожалуйста — есть пуля в затылок. Нет костюма? Есть бушлат концлагерника.

Все для народа, все к его услугам.

Доколе ворону кружить, —
Народу нашему тужить?

Коммунистическое воронье будет измываться над народом до своего последнего дня. Последний день коммунистического воронья — первый день народного восстания, первый день народной революции. Все силы — на помощь Революции!

Е. Романов

«Неуклонное повышение уровня жизни трудящихся —
главная задача нашей родной и любимой КПСС»

(«Правда»)

ПО СТРАНЕ

ЗАМАСКИРОВАННЫЙ ГОЛОД

Проведенным в апреле снижением цен и непрекращающимися пропагандными криками о «счастливой и зажиточной жизни» сталинские последыши хотят создать впечатление благополучия в нашей стране. Этим они пытаются замаскировать бедственное положение нашего народа.

Но правду не скроешь. Сообщения с родины говорят о нищенской, полуголодной жизни населения. В одном из таких сообщений приводится месячный бюджет семьи среднего служащего (одинакового с бюджетом среднего рабочего), состоящей из мужа, жены и двух детей. За вычетом займа и налогов муж получает на руки, «чистыми», 400 рублей. Хлеб, картофель, капуста, немного жира для заправки похлебки на обед и ужин обходятся в день в 10-12 рублей. Обостается 80-100 рублей. На эти деньги надо купить топливо, заплатить за квартиру, за починку одежды, раз в неделю или в две попытаться купить масла или мяса. На приобретение одежды не остается ничего.

Карточек в стране давно нет, но всюду в отпуске продовольствия есть ограничения. Даже в Москве нельзя купить сразу больше определенной нормы масла, сахару и многих других продуктов. В провинции во многих городах и районных центрах масло, молоко отпускается только семьям, имеющим детей, причем и эти продукты отпускаются в очень ограниченном количестве: 1/2 - 1 литр молока, 1/4 - 1/2 фунта масла. Отпуск хлеба повсюду также ограничен: каж-

дому покупателю отпускают не более килограмма, в других местах — не более двух килограммов хлеба. Нормы отпуска колеблются и устанавливаются в областях и городах по-разному.

Заменителем карточек является также прикрепление во многих местах к определенным магазинам: те или иные продукты можно покупать лишь в магазине, к которому ты приписан, и в установленном количестве.

Всюду в городах, даже в больших промышленных, очереди, в том числе и за хлебом. В более мелких городах хлеб можно получить, только долго простояв в очереди; торговля хлебом при этом часто прерывается.

НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ КРОЛИКИ И СОЗНАТЕЛЬНАЯ КАРТОШКА

Разорив крестьянство и развалив продовольственную базу страны, в 1930 годах Политбюро обратилось за спасением к... кроликам. По «сталинскому призыву» поспешно начали разводить кролиководство: плодотворные кролики, установив стахановский режим своего воспроизводства, должны были вывести страну из тяжелого продовольственного кризиса. На них возлагали всю свою надежду незадачливые коммунистические правители.

Кролик, однако, жестоко подвел. Оказавшись несознательным, даже он не захотел послужить коммунизму и коммунистическое кролиководство позорно провалилось, — как, впрочем, проваливаются и все другие нелепые, вздорные, нежиз-